

ТИМОФЕЕВА А.Е.

Пространство моря на Русском Севере

A. TIMOFEEVA

The sea space in the Russian North

Сведения об авторе:

Тимофеева Анастасия Евгеньевна, магистрант Института философии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
nastya_timofeeva97@mail.ru

Author:

Anastasiia Evgenievna Timofeeva, master's student of Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg)
nastya_timofeeva97@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы духовно-культурные аспекты Русского Севера, а также философские концепты Белого моря. Данное исследование охватывает три хронологических пласта: внехристианский, христианский и дорусский.

Важным явлением в условиях освоения Арктики явилась морская культура, развивающаяся на Белом море. Она представляет собой повседневную и духовную жизнь помора. Имеющиеся данные позволяют говорить об особом поморском менталитете и представлении о поморе как об особом типе русского человека. Этот вопрос рассмотрен с географической, литературной, философской позиций.

Фольклор и художественные произведения Русского Севера создают, воплощают и транслируют социокультурную модель мира, ценностные ориентации и традиции народа, свою этническую принадлежность. Целью данного исследования являются выявление и изучение культурного ландшафта Белого моря. Анализ художественных и научных текстов позволил автору выявить основные смыслы и способы создания образа Белого моря, исследовать его взаимосвязь с фольклорными источниками и мифологическим сознанием.

Abstract

Spiritual and cultural aspects of the Northern Russian have been analyzed in the article. The philosophical concepts of the White Sea are investigated. This study covers three chronological layers: non-Christian, Christian and pre-Russian.

An important phenomenon in the conditions of the development of the Arctic was the marine culture developing on the White Sea. It represents the mundane and spiritual life of Pomor. The available data allow us to speak about a special Pomor mentality and the idea of Pomor as a special type of Russian person. This concept is considered from a geographical, literary, and philosophical point of view.

Folklore and narrative literature create, embody and transmit the sociocultural model of the world, values orientation and traditions of the people, their own ethnic identity. The purpose of this study is to identify and study the cultural landscape of the White Sea. The analysis of literary and scientific texts allowed the author to identify the main meanings and ways of creating the image of the White Sea, to explore its relationship with folklore sources and mythological consciousness.

Ключевые слова:

Русский Север, коренные народы, идентичность, фольклор, антропология, Поморье, Белое море.

Keywords:

Russian North, indigenous people, identity, folklore, anthropology, Pomors, White Sea.

Понятие «Русский Север» крайне многозначное и неустойчивое, оно включает в себя больше историко-культурный контекст, нежели географический. Тем не менее принято считать, что Русский Север охватывает Карелию, Архангельскую и Вологодскую области, Республику Коми. Эти земли простираются «от Ледовитого океана на севере до водораздела Волга – Северная Двина на юге, от Карелии на западе до Уральских гор на востоке»¹.

Развитие культурных традиций и формирование «северного» менталитета было обусловлено этнической историей северян. К XVI в. произошло освоение земель и возникло преобладание русского населения на северных землях. Хотя это и был неоднородный процесс и о единой культурной линии также говорить не приходится, эта земля имеет свои локальные особенности. Например, этнограф И.В. Власова рассматривала культурные и этические представления северян в связи с их земледельческой деятельностью, другие исследователи, например Н.М. Терехин, обращались к различным образам, в том числе и образу моря. Основой данной работы стали исследования этнографов, историков, фольклористов, а также литературные произведения, описывающие Русский Север.

¹ Власова И.В. Русский Север: историко-культурное развитие и идентичность населения. М., 2015. С. 16.

Для понимания духовно-нравственных основ северян и в целом «северности» русской культуры необходимо учитывать их миграционные передвижения (что явилось важнейшим фактором в процессе их становления как народа), земледельческий труд и жизнь подле моря.

Борис Андреевич Успенский, рассматривая различные географические пространства, утверждал, что всякое пространство в древнерусской культуре человек воспринимал в морально-нравственных категориях¹. Чем являлось море для жителей Русского Севера? Вода как природная стихия обладает как разрушительными, так и созидательными свойствами. Она способна оживлять и вместе с тем умерщвлять, с ней связаны обряды крещения, очищения, избавления, «с мотивом воды как первоначала соотносится значение воды для акта омовения, возвращающего человека к исходной чистоте»². Всё это транслируется в отношении моря у северян.

Если мы станем рассматривать представления восточных славян о водном пространстве, то в их основе лежит вера в таинственную силу воды и царство мёртвых. Если море – это царство мёртвых, то всякое взаимодействие с ним равносильно поединку с судьбой. В каком-то смысле море отвечало эсхатологическим устремлениям, которые были свойственны русскому человеку. «Наконец, являя собой начало всех вещей, вода знаменует их финал, ибо с ней связан (в эсхатологических мифах) мотив Потопа»³.

Наряду с универсальными смыслами, которыми традиционно наделяется образ моря в мировой картине, в пространстве Русского Севера море служит важнейшей морально-нравственной категорией.

Народное миропонимание северян, как и других народов, формируется на религиозной почве и в русле повседневности, затем отражается в фольклоре, приметах, обычаях, искусстве. Морской промысел – основная деятельность северян, а вернее сказать поморов, живших и до сих пор живущих на берегу Белого моря. Освоение морского пространства стало необходимостью для северян. Так водная стихия определила менталитет жителей Русского Севера.

Помор и море имеют глубокую связь, которая выходит за рамки общего корня «мор», эта связь имеет имманентный характер.

Испытание морем, которое уже было упомянуто, отражает не просто физическую силу человека, а его нравственные установки. Человек в море оказывается перед высшим судом, перед Богом. Многие

¹ Успенский Б.А. Избранные труды. М., 1996. Т. 1. С. 381.

² Аверинцев С.С. Вода. Мифы народов мира. М, 1987. Т. 1. С. 240.

³ Там же.

поморские сказки описывают сюжет со смертью главного героя, где вместе со смертью происходит перерождение. «Испытание морем, таким образом, тесно увязывается с мотивом посмертного воздаяния и наказания, с мотивом суда. Как известно, образ загробного (Страшного) суда – одна из религиозно-мифологических универсалий»¹. Поэтому море оказывается сакральным пространством, где сходятся Начало и Конец. Согласно писаниям святых, Белое море «смывает» грехи утонувшего в его водах человека и перерождает его в вечную жизнь. Архетипические мотивы смерти как возвращения в материнское лоно моря переплетаются с религиозным осознанием бессмертия человека. Это характеризует северного человека как зависимого от водной стихии, но уверенного в своём бессмертии.

Также некоторые исследователи рассматривали цветовую символику Белого моря в соответствии с сиянием, а далее – и святостью. Действительно, Белое море собрало вокруг себя множество верующих людей, скитальцев, святых. Русский Север считается местом паломничества, местом уединения, а стремление на Север рассматривалось как стремление к спасению своей души. Примечательна история архангельского святого Варлаама Керетского, который убил жену, после чего плывал с трупом по воде и молился о прощении. Здесь море выступает в качестве судьи.

Топонимика Белого моря также является важнейшим фактором в изучении культуры Русского Севера. Почему же Белое море так называется? Распространена версия о том, что большую часть времени море находится под льдом, снегом или покрыто туманом. По другой версии, категорию белого цвета соотносят с категорией свободы. Белое море – свободное море, а поморы считаются свободолюбивыми людьми.

Советский писатель Борис Шергин, собиратель северного фольклора, отмечал, что море «дышит» и его дыхание становится для местных жителей таким же необходимым, как и своё собственное. Очевидно, «дыхание моря» выражает некую силу, пробуждающую к жизни и работе. «Вода в море и в реках не стоит без перемены, но живёт в сутках две воды – большая и малая, или “полая” и “кроткая”. Эти две воды – дыхание моря. Человек дышит скоро и часто, а море велико: пока раз вздохнёт, много часов пройдёт. И когда начнёт подниматься грудь морская, наполняя реки, мы говорим: “Вода прибывает”»².

Северный человек чувствует родство с морем, несмотря на то что это требует от него усилий. В отличие от враждебного, стихийного океана-хаоса,

¹ Терехин Н.М. Метафизика Севера. Архангельск, 2004. С. 8.

² Шергин Б. Отцово знание. Поморские были и сказания / Сост., предисл. и примеч. А.Д. Каплина / Отв. ред. О.А. Платонов. М., 2014. С. 47.

море – особое место, и такое отношение транслируется в речи помора: «Морем живём, ему и песни поём»¹.

Белое море предстаёт как жизнь во всём её многообразии. Море – живой организм, место промысла, оно проявляет активность («морюшко играет»), обладает волей (лютует, грохочет), выражает характер (сердится, хмурится, дичает). К морю не подступиться просто так, нужно обладать особыми знаниями. В руках поморов есть эти сакральные знания, а точнее – в их голосах. Жители Русского Севера разговаривали с морем, договаривались с ним – так появились поговорки, маркирующие отношения между человеком и морем. «И радость, и горе помору – всё от моря»², «Но душа помора знает, море – наш кормилец»³. В записях историка и этнографа Ксении Гемп встречаются заметки, что даже в XX в. в деревнях Архангельской области сохранились обращения к морю как к живому существу: «Море наше Белое распрекрасное»⁴, «Море-морюшко любое наше, уймися»⁵. В этих обращениях через сказочный нарратив или песню выражены и любовь, и страх, и уважение человека к морю: «Открываются глубокие, давние связи человека и природы, пути познания окружающего мира. И здесь всё связано с морем»⁶.

По воспоминаниям жителей прибрежных деревень, лов рыбы традиционно сопровождался пением. Так поморы умирляли воды Белого моря, успокаивали, просили хороший улов. Вместе с тем пение имело практический смысл: «Чтобы не спать, потому что бывало так: когда погода тихая, везёшь ночью рыбу, пока заря настанет»⁷.

Мы видим взаимное проникновение человека и моря, а также их взаимодействие. Одним из аксиологических центров жителей Русского Севера явилось морское пространство. Оно испытывало людей, проверяло на выносливость, но после – создавало сильную, мужественную, независимую от настроения и не покорную своим страстям личность.

¹ Гемп К.П. Сказ о Беломорье / [Вступ. ст. Ф. Абрамова; предисл. Д.С. Лихачёва]. Архангельск, 1983. С. 155.

² Там же. С. 154.

³ Там же. С. 176.

⁴ Там же. С. 73.

⁵ Там же. С. 155.

⁶ Там же. С. 48.

⁷ Власова М.Н. Русский Север: брошенная земля. Фольклор несуществующих деревень. СПб., 2021. С. 17.